

Портретное фойе

РУБРИКА «ПОРТРЕТНОЕ ФОЙЕ» ПОСВЯЩЕНА
ЛЕГЕНДАРНЫМ ЮБИЛЯРАМ ТЕАТРА, «ИКОНАМ СТИЛЯ»,
КОТОРЫЕ И СЕГОДНЯ ПРОДОЛЖАЮТ РАДОВАТЬ
И ВДОХНОВАЛЯТЬ СВОЮ ПУБЛИКУ.

Анна ЧЕПУРНОВА

**Играла
на сцене
о любви
и с любовью**

Татьяна Карпова
17 января 1916 года

«Бесшабашность и жизнелюбие» – так отзываются о характере Карповой её коллеги по театру. Эти черты были присущи ей всю жизнь. Приехав в юности в Москву, будущая актриса ночевала на опилках на Курском вокзале. Позже местом её ночлега стали стулья в раздевалке Московского театра Революции. Татьяна Карпова рассказывает об этом без горечи, легко. Она утверждает: «Могут ведь быть и роскошные условия, а жизни не будет...»

Ещё одна черта актрисы – неутомимость, необыкновенная работоспособность. В юности у неё был характерный харьковский говор, из-за которого Серафима Бирман даже выгнала девушку из школы при МХАТе-2, где Карпова была вольнослушательницей. А вот Мария Бабанова взяла Татьяну к себе на курс в Театральное училище при Московском театре Революции, хотя во время экзамена и смеялась до слёз над тем, как будущая актриса выговаривает слова. К чести Карповой, она довольно быстро исправил произношение, так что в Московском театре Революции молодая актриса практически сразу стала получать главные роли. А ведь избавиться от акцента в короткие сроки довольно трудно – вспомним хотя бы, что именно харьковский говор был одной из причин неудавшейся карьеры Людмилы Гурченко в «Современнике».

Во время Великой Отечественной войны Карпова продолжала работать в теа-

тре. Она любит вспоминать, как однажды во время воздушной тревоги зрители упростили актёров доиграть для них комедию... под сценой, куда укрылись артисты. Исполнители наскоро соорудили декорации и выполнили просьбу публики, а расходясь после спектакля, прощались как добрые друзья.

Главный режиссёр Московского театра Революции Николай Охлопков выделял Татьяну Карпову, поручал ей по две большие роли в год. Некоторые из них актриса «унаследовала» от игравшей их ранее Марии Бабановой – например, Таню в одноимённой пьесе Алексея Арбузова, Диану в «Собаке на сене». Но Карпова сумела не копировать своего педагога, а найти в этих ролях новые оттенки. В очередь с Бабановой в 1947 году она репетировала роль Любки Шевцовой в спектакле Николая Охлопкова – это была самая первая театральная постановка «Молодой гвардии». Перед премьерой у Бабановой пропал голос, и режиссёр выпустил на сцену молодую артистку. За эту роль Карпова получила Сталинскую премию первой степени. Юную Любку она играла вызывающе, озорно, но с большой долей внутренней напряжённости.

Почти за семьдесят лет работы в Театре имени Маяковского (бывшем Московском театре Революции) актриса воплотила на сцене около полусотни разных образов. И хотя пришедший на смену Охлопкову Андрей Гончаров занимал Карпову в спектаклях гораздо реже, нежели его предшественник, она и при новом худруке блеснула в нескольких очень интересных ролях. Например, сыграла Большую Ма в легендарной постановке «Кошка на раскаленной крыше», Сваху в «Банкроте», Реджину в спектакле «Королева-мать», который режиссёр Алексей Литвин поставил специально для Карповой в филиале Театра имени Маяковского.

Татьяна Михайловна Карпова не скрывает секрет своего долголетия. Он в том, что все спектакли актриса играла, по её собственному утверждению, о любви и с любовью. «Она живёт в постоянном творческом азарте», – говорит о ней коллега по театру Светлана Немоляева. Вот уже пять лет Карпова не выходит на сцену из-за травмы ноги, но дома продолжает репетировать даже по ночам. Сейчас она пишет стихи, прозу, мемуары. Надеется ещё играть на сцене, пусть даже в инвалидной коляске. Кстати, в ней актриса выступала на творческом вечере, устроенном в Центральном доме актёра в честь её столетнего юбилея. В заключение торжества Татьяна Карпова обратилась к зрителям: «Я не хочу с вами прощаться, я хочу ещё работать!»

**Реформатор
и хранитель
традиций**

Валерий Фокин
28 февраля 1946 года

Этот режиссёр
любит экспери-

ментировать и умеет удивлять. Если сравнивать его спектакли разных лет, например публицистический «Говори...», который в своё время называли «визитной карточкой перестройки», и недавний эстетский «Маскарад. Воспоминания будущего», трудно поверить, что их автор – один и тот же человек. Возможно, потому что Фокин всегда живёт настоящим, утверждая: «Ордена, медали, все заслуги, что были вчера, роли не играют. Важно только какой ты сегодня».

Хотя на его счету уже более восьмидесяти постановок, Фокин до сих пор не способен не то что на лаврах почитать, но даже усидеть в одном городе. После того как в 2003 году режиссёр переехал в Петербург и возглавил Александринский театр, он ещё долгое время продолжал ставить спектакли в Москве. Приходилось много ездить, и он шутил: «Живу на железной дороге». Зато в результате появилась, например, такая замечательная постановка, как «Шинель». Марина Неёлова заявляет, что собирается играть в ней Башмачкина до конца своих дней.

Интересно, что режиссёр этого спектакля главным героем считает вовсе не Акакия Акакиевича, а Петербург. Переехав в Северную столицу, коренной москвич Фокин страстно полюбил её. И теперь говорит, что Питер присутствует в каждой его постановке, даже в «Гамлете».

Для любимого города Фокин снова сделал Александринский театр модным местом, вернул ему былой престиж. И реконструировал старое театральное здание XIX века, оснастив сцену по последнему слову техники. Режиссёр верит, что в Александринский театр он попал чудесным образом благодаря своему кумиру – Всеволоду Мейерхольду, который и сам проработал на этой сцене десять лет. Очень может быть, что это действительно так, тем более что сам Фокин в Москве в 1991 году вернул Мейерхольду дом, создав и возглавив театральный центр его имени. А ещё Валерий Владимирович делает постановки с элементами реконструкции спектаклей Мейерхольда, правда, вкладывая в них совершенно новое содержание (он вообще убеждён, что спектакль должен высказывать сегодняшнее отношение к классике).

Удивительно, что молодёжь в старейший театр Петербурга привлёк человек, который никогда не создаёт спектакли, так сказать, для развлечения, полагая, что «отдыхать надо в сауне, а не в драматическом театре». Фокин вполне разделяет мнение одного из своих любимейших писателей – Гоголя о том, что «театр – это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра». Кстати, свою работу в театре Валерий Фокин всегда воспринимал как служение. Всё вышесказанное, однако, не мешает ему оставаться режиссёром радикальным. В целом получается, что Фокин и реформатор, и хранитель традиций.

Единомышленников и в делах театрального строительства, и среди актёров Валерий Фокин находит без труда: он лидер по натуре. Марина Неёлова признаётся, что если этот режиссёр позовёт её работать, она сначала скажет да и лишь потом поинтересуется, о каком спектакле идёт речь. Константин Райкин, сыгравший в двадцати постановках Фокина, говорит о своём коллеге: «Он один из тех редких людей, за которыми я могу пойти, бросив всё».

The Portrait Lobby

THE "PORTRAIT LOBBY" RUBRIC IS DEDICATED TO LEGENDARY ANNIVERSARIES IN THE LIFE OF THEATRE, TO THE "ICONS OF STYLE", WHO CONTINUE TO EXCITE AND INSPIRE THEIR AUDIENCES TO THIS DAY.

Anna CHEPURNOVA

Performed on stage about love and with love

Tatiana Karpova
January 17, 1916

"Daredevilry and joie de vivre" – that is what Karpova's theatre colleagues say about her disposition. Having come to Moscow as a young woman, the future actress spent her nights sleeping on sawdust at the Kurskaya Railway Station. Later, chairs in the cloakroom at the Moscow Theatre of Revolution became her crash pad. Tatiana Karpova talks about it lightly, without bitterness, "You can have luxurious accommodations, after all, and have no life..."

When she was a young woman, she had a distinctive Kharkov accent, which even led Serafima Birman to boot the young woman out of the MAT-2 affiliated school where Karpova was auditing classes. Maria Babanova, on the other hand, accepted Tatiana into her class at the Theatre School affiliated with the Moscow Theatre of Revolution, even though during the examination she laughed so hard at the way the future actress was articulating the words that she actually cried. To Karpova's credit, she corrected her pronunciation rather quickly, so she started getting lead roles at the Moscow Theatre of Revolution almost right away.

During World War II, Karpova continued working in theatre. She loves reminiscing about one time when during an air raid alert audience members talked the actors into finishing playing the comedy for them... under the stage, where the actors sought shelter.

Nikolay Okhlopkov, principal director of the Moscow Theatre of Revolution, singled out Tatiana Karpova, assigned her up to two major roles a year. Some of those parts the actress "inherited" from Maria Babanova, who had performed them earlier – for instance, Tanya in Aleksei Arbuzov's eponymous play and Diana in "The Dog in the Manger." Yet Karpova managed not to copy her teacher but to find new nuances in those roles instead. In 1947, she rehearsed for the part of Lyubka Shevtsova in Nikolay Okhlopkov's production as an alternate for Babanova – it was the first theatre production of "The Young Guard." Babanova lost her voice prior to the premiere, and the director let the young actress go on stage. Karpova was awarded the Stalin Prize of the first degree for that role.

In her almost seventy years of working at the Mayakovsky Theatre (the former Moscow Theatre of Revolution) the actress embodied some fifty different characters on stage. And even though Andrei Goncharov, who replaced Okhlopkov, employed Karpova in productions a lot less frequently, she shined in several very interesting roles even under the new artistic director. For instance, she played Big Mama in "Cat on a Hot Tin Roof", the Matchmaker in "The Bankrupt", Regina in the production of "Queen Mother", which director Alexei Litvin staged expressly for Karpova at a Mayakovsky Theatre branch.

Karpova has not gone on stage for five years already due to a leg injury, but she continues to rehearse at home even at night. She now writes poetry, prose, memoirs. She's hoping to play on stage some more, even if in a wheelchair. Incidentally, it was in a wheelchair that the actress performed at the special event in honor of her one hundredth birthday, hosted at the Central House of Artist. At the conclusion of the celebration Tatiana

Karpova addressed the audience, "I do not wish to say goodbye to you, I wish to continue working!"

Reformer and guardian of traditions

Valery Fokin
February 28, 1946

This director loves to experiment and

knows how to surprise the audience. If you compare his productions from different years, for instance, his journalistic "Speak...", which at the time was called "Perestroika's calling card", and the recent aesthetic "Masquerade. Memories of the Future", it's hard to believe that they were created by the same man. Probably because Fokin always lives in the present, claiming that "Orders, medals and all the merits that you won yesterday are of no importance. The only thing that matters is what you are like today."

Even though he already has over eighty productions to his name, Fokin is still not only incapable of resting on his laurels but also of staying in one city. The director continued to stage productions in Moscow for a long time after he moved to St. Petersburg in 2003 and became head of the Alexandrinsky Theatre there. He had to travel a lot, and he joked about it, saying, "I live on the rails." The result of that, however, was the brilliant production of "The Overcoat", for instance. Marina Neyolova says that she plans on playing Bashmachnikov in that production until the day she dies.

It is noteworthy that the director considers the main character in this production to be not Akaky Akakievich but St. Petersburg. A native of Moscow, Fokin fell in love with the Northern Capital after he moved there. And he now says that St. Petersburg is present in every one of his productions, even in "Hamlet."

For the sake of his beloved city, Fokin made the Alexandrinsky Theatre a trendy place once again, gave it back its former prestige. And he reconstructed the old 19th century theatre building, outfitting the stage with state-of-the-art technology. The director believes that he ended up at the Alexandrinsky Theatre through a miraculous turn of events, thanks to his

idol – Vsevolod Meyerhold, who had worked on this same stage for ten years. And it is quite possibly the truth, all the more so because in 1991 in Moscow Fokin gave Meyerhold back a home by creating and becoming head of a theatre center named in his honor. And Valery Vladimirovich also creates productions with elements of reconstruction from Meyerhold's staged performances, although he does imbue them with a completely new meaning (he is convinced that a production must reflect today's attitude toward the classics).

Valery Fokin has no trouble finding like-minded individuals both in matters of theatre construction and among actors: he is a leader by nature. Marina Neyolova admits that if this director invites her to work for him, she will say yes first and only then will she think to inquire what the production in question actually is. Konstantin Raikin, who had performed in twenty of Fokin's productions, says the following about his colleague, "He is one of those rare individuals for whom I can just drop everything and follow."